угроз переустройств Гетманщины. В центре их споров были статьи Гадячского договора с Речью Посполитой, подписанного гетманом Иваном Выговским в 1659 году.

На второй день Рождества Христова, гетман получил письмо от иезуита Заленского, того самого, с которым он имел тайные переговоры в Жолкве. Выяснилось, что иезуит остановился недалеко от Батурина, в селе Оленовка, и просит Мазепу указать, где ему приютиться и как с ним встретиться. Гетман немедленно вызвал Орлика и сказал ему: "Признаюсь теперь тебе, я из Жолквы посылал ксендза Заленского в Саксонию проведовать, как скоро войска шведские оттуда двинутся. Теперь черт его принес сюда: ожидает в Оленовке от меня указа, где ему пристать. Если он сюда приедет, то подаст меня в явное подозрение. Поезжай сейчас в Оленовку и сделай выговор Заленскому: скажи, не нужно было ему сюда ехать, следовало из Винницы известить о своем возвращении из Саксонии и написать реляцию о поверенном ему деле, а самому не ездить для возбуждения в подозрительных умах нехорошего мнения о своем приезде. Прикажи Заленского привезти в Бахмач ко мне во дворец".

Верный Орлик выполнил приказание и отправился в Оленовку, вызвав удивление у иезуита, который был уверен, что о переписке Мазепы со Станиславом никому ничего не известно. Он сказал Орлику: "Я думал, что ни один дух, ниже сам Войнаровский о том не ведает. Так сказывал мне в Жолкве сам гетман. Я нарочно поспешал в Батурин к празднику, оттого что в это время съезжаются к гетману все старшины и полковники с поздравлениями. Со мною универсал короля Станислава, обращенный к целой Украине: я бы мог его всем объявить и словесно ассекуровать (обеспечить) всякими вольностями и королевским особливым призрением и милостями.

Можно себе представить состояние Орлика, узнавшего, что дело зашло так далеко, что уже и универсал прислан. Генеральный писарь был глубоко верующим человеком, для которого клятва с целованием на кресте значила